

Читайте детективные мелодрамы
Надежды Черкасовой:

УБИТЬ куклу
По следу лжи
Инстинкт мести
Да не судимы будете
Ловушка для стервы
Поцелуй меня крепче
Лабиринты соблазнов

Лабиринты соблазнов

Надежда Черкасова

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-48

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *Е. Околыциной*
Редактор серии *А. Антонова*

Черкасова, Надежда Анатольевна.

Ч-48 Лабиринты соблазнов / Надежда Черкасова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Сердце пополам. Детективные романы Н.Черкасовой).

ISBN 978-5-04-110565-5

Бойтесь ваших желаний, ибо они могут сбыться! Деревенская девушка Люсенька получила то, о чем так долго мечтала: теперь она живет жизнью известной светской львицы Милы Миланской. Но в мире богатых и знаменитых выживать не легче, чем в таежных дебрях: здесь люди страшнее, чем звери. Они с легкостью обманывают, предают, убивают... Удастся ли Люсеньке переиграть матерых хищников и не потерять душу, любовь и даже жизнь?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110565-5

© Черкасова Н., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

«О женщина!.. Создание слабое и коварное!..»

Пьер-Огюстен Карон де Бомарше

Глава 1

КАПКАН МИНОТАВРА

Похититель смотрел на Люсенку и, казалось, никак не мог ею налюбоваться. Он то отступал от кровати на несколько шагов, то вновь приближался, словно не веря глазам своим и пытаясь как следует разглядеть вожделенную добычу. Лицо его сияло от счастья, губы кривились в сладострастной улыбке, кажущейся Люсенке дьявольской и вселяющей в душу неподдельный ужас.

Она на миг зажмурилась и тут же открыла глаза, словно боялась, что он набросится на нее. Видение не исчезло.

— Ну надо же такому случиться! Целый год безнадежных поисков — и на тебе, такая награда! Где я тебя только не разыскивал: и в глухих деревнях, и в монастырях, и вообще черт знает в каких невообразимых местах, вроде моргов и кладбищ. Кто бы мог подумать, что мы встретимся в таком прозаическом месте, как аэропорт! Что ж, на ловца, как говорится, и зверь бежит. И вот мне вознаграждение за тяжкий труд — великолепная копия Милы Миланской собственной персоной! Наконец-то я заполучил тебя, проказница. Ох и дел мы теперь с тобой натворим! Где же ты все это время пропадала? Надеюсь, не станешь притворяться,

что не узнала меня? — Он уставился на девушку вопрошающе.

Несомненно, она узнала его. Именно этот человек подошел к ней в аэропорту и, воспользовавшись ее плохим самочувствием, обманул Люсеньку, поведав об Алеше, якобы попавшем в аварию, затем заманил в машину, где его уже ждал помощник. Верзила схватил Люсеньку за шею и чуть не придушил до смерти. Она невольно коснулась все еще побаливающего горла, помня грубые тиски, ужас, охвативший ее, сбившееся дыхание, за которым последовала чернота крошечной тьмы.

Это был тот самый ирод, которого так боялась бабушка. Тот самый высокий злой старик, который когда-то наобещал Люсеньке золотые горы и попытался увезти ее насильно, после чего бабушка в один день продала соседке Валюшке их домик в деревне, и они скрылись от преследователя сначала в монастыре, затем в таежном скиту. Однако все старания оказались напрасными.

Случилось самое невероятное, что только могло случиться: после целого года, проведенного в глухой тайге, и благополучного возвращения в столицу внезапно нарваться на этого упыря, не спускающего сейчас с нее торжествующего восторженного взора, казалось, пытающегося пробраться прямо в ее душу. Ловушка, в которую она когда-то сама загнала себя, захлопнулась!

Люсенька почувствовала, как снова закружилась голова. Почему он смотрит на нее так, словно хочет... превратить в свою куклу для игр? Нет-нет! Не для того же он разыскивал ее весь этот год. К тому же если это дядюшка Милы, то и вовсе подобное предположение — чушь полнейшая!

— Вы кто — Миланский Руслан Романович, дядюшка Милы?

Старик разразился таким истерическим хохотом, что Люсенке стало не по себе. Успокоившись и вытерев мокрые от слез глаза, он снисходительно произнес:

— Вот ведь дуреха! Да с чего ты это взяла?

— Я видела вашу фотографию в книге «Как стать Милой Миланской». Вы с Милой стоите рядом возле вертолета.

— И что? Сделала скоропалительный вывод, что я и есть ее дядюшка? Нет, голуба моя, теперь Мила Миланская со своим дядюшкой от нас с тобой по другую сторону баррикад. Мы же — те, кто их уничтожит. А за то, что она без моего ведома разместила мое фото в своем глянцевоm порнопродукте, я с ней еще посчитаюсь. Позволь представиться: Троянов Владислав Антонович, головная боль и палач рода Миланских. Прошу любить и жаловать, — хохотнул старик. — Ты же хотела оказаться на ее месте, вот я тебе и предоставляю такую возможность. Наверняка спала и видела, как поменяешься с ней местами? А мечта-то возьми, да и начни сбываться с моей помощью! И повезло же тебе!

— Надеетесь, что и вам повезет, если вы окажетесь на месте Миланского?

— Ишь ты, какой у тебя остренький язычок! Прямо как у самой Милы. Но я не такой дурак, как ты. Меня и мое собственное место устраивает. Я известный бизнесмен, политик, меценат и вообще прекрасный во всех отношениях уважаемый всеми господин. А вот тебе чужое место как раз впору придется, так как ты сейчас — Никто, Ничто и звать тебя Никак. Одним

словом — пшик. Миланскому же скоро не позавидует ни одна собака. Ах, Люсенька, как же ты вовремя появилась! Почти одновременно со своим оригиналом.

— С Милой? А она-то где была все это время?

— За границей дядюшка прятал свою племянницу, в дурдоме. Правда, в очень дорогом, для особо богатых и именитых. Да-да, есть и такие, только называются они не так устрашающе. Но Миле, как я успел понять, там очень не понравилось. Лишь только шумиха вокруг убийства ее хахая, Кирилла Морева, улеглась, Миланский привез Милу обратно. Хоть он и добился того, что в убийстве обвинили Настю, ее домработницу, спас племянницу от тюрьмы, Мила все равно на него злющая-презлющая. Как дьявол... Да и есть от чего. — Он на какой-то миг задумался. — Разберемся. Нам же с тобой это только на руку, поэтому не будем терять времени, пока они не помирились. Хотя вряд ли такое случится когда-нибудь. Я бы на ее месте ни за что не простил. И все же поторопимся. Мало ли какие сюрпризы нам может преподнести наша непредсказуемая судьба.

Люсенька молчала. Почему ей так плохо? Неужели сказывается тяжкий путь, который они проделали с Алешей и монахами, когда выбирались почти две недели из тайги? Или тому виной смена часовых поясов и подводят внутренние биологические часы? К тому же воздух кажется спертым, того и гляди, снова помутится ее бедный рассудок, который никак не может осознать, что происходящее с ней не страшный сон, а самая что ни есть чудовищная действительность. Когда же она наконец проснется и навсегда распрощается со своими иллюзиями, обернувшись для нее реальностью?

— Ужасно душно! Мне плохо.

— Чего-чего, а воздуха здесь сколько уютно.

Старик распахнул высокое арочное окно, и на Люсеньку пахнуло свежестью и мокрой после дождя землей, густым ароматом буйства цветочных клумб, просматривающихся сквозь тюль и витиеватые металлические решетки.

Она глубоко вздохнула и ощутила, что в голове немного проясняется. Закрыла глаза, чтобы не видеть похитителя. И тут же Люсеньку охватили беспокойные мысли: где Алеша, и сможет ли он разыскать ее, когда-то заморочившую ему голову, убедившую в том, что никакая она не деревенская девушка Люсенька, а самая настоящая Мила Миланская, королева светского бомонда и богатейшая наследница столицы, попавшая в беду; да и станет ли искать, если решит, что она от него сбежала, чтобы вернуться в свою красивую, обеспеченную жизнь; удастся ли теперь ей, Люсеньке, выбраться из лап этого упыря живой?

— Ты глазки-то открой, голуба моя, потому как болеть я тебе не рекомендую, — предупредил Троянов, и Люсенька снова взглянула на старика, по губам которого блуждала язвительная улыбка. — Притворяться тоже не стоит. Я тебя, лапонька, насквозь вижу. Так что прибереги свои хитрости для другого случая, который уже не за горами. А ты изменилась. И волосы перестала красить. Тебе, кстати, больше подходит твой натуральный цвет. Вот только лохмы обесцвеченные лучше срезать, иначе на чучело похожа. Ну да за этим дело не станет: и перышки тебе почистим, и лоск великосветский наведем — королева должна блистать и сверкать! А сейчас ты больше похожа на мокрую курицу.

Он наконец перестал мелькать у нее перед глазами, бегая по комнате от перевозбуждения, и устало плюхнулся в кресло напротив кровати.

— Ну что ж, — произнес Троянов, пристально глядясь в Люсеньку. — Теперь ты у меня дома. Однако не в гостях, заметь. Ты моя пленница, а я — твой соблазн в человеческом обличье, твой персональный Минотавр, которого ты поселила в своей душе и долгое время возвращала. И если бы это было не так, мы бы не встретились. А потому именно мне предстоит исполнить твои самые заветные желания, а тебе — воплотить в жизнь мои. Думаю, наши с тобой Минотавры найдут общий язык. А там, глядишь, не только до дружбы дойдет, но и до других приятных неожиданностей. Тебе так не кажется? — спросил он и, медленно поднявшись и не спуская с нее похотливого взгляда, направился к ней. — Может, прямо сейчас и начнем налаживать наши дружеские отношения?

Люсенька почувствовала, как кровь отливает от лица, и все ее существо наполняется ненавистью к этому самодовольному и кровожадному чудовищу в человеческом облике. С трудом приподнявшись, она села в кровати, заложив за спину подушки. Теперь, если что, можно себя защитить: длинные и острые, словно у ведьмы, когти — а как их еще назвать после недельных блужданий по лесам — на месте, зубы даже ноют от желания вцепиться в глотку обидчика.

— Я вас ни о чем не просила! — глянула она на него исподлобья, напрягшись и заранее скрючивая под одеялом пальцы для нападения.

— Однако не будем спешить, — остановился в шаге от кровати Троянов, словно наткнувшись перед собой

на невидимую преграду. — Времени у нас достаточно, чтобы как следует узнать друг друга. — И он вернулся в кресло.

— К тому же желания мои в корне изменились, — расслабилась немного Мила, радуясь своей маленькой психологической победе. — Меня вполне устраивает моя собственная жизнь, и менять ее на жизнь Милы Миланской я не собираюсь.

— Ишь ты, как побледнела. Испугалась меня, что ли? А ты не бойся. Я даже очень ласковый, если и ко мне с нежностью. А вот о своих вдруг изменившихся сокровенных мечтах рассказывай кому-нибудь другому. Не зря же так долго ломала комедию перед окружающими, пользуясь поразительным внешним сходством с Милой Миланской и пытаюсь выдавать себя за нее. Не остановило даже то, что тебя сочли деревенской дурочкой. Но ты психолог по образованию, поэтому знала наверняка: мысли материальны, и если визуализировать свои мечты, посылая соответствующие сигналы во Вселенную, желаемые события в твою жизнь неизменно притянутся. Так и случилось. Поэтому у тебя есть все основания радоваться: эксперимент с психикой удался на славу, ты скоро и в самом деле займешь место знаменитейшей Милы Миланской. И всегда помни: твой Минотавр любит тебя с великой страстью и нежностью, лаской и заботой... И мой тоже. — Троянов посмотрел на нее с таким вождением, что выступившие было от ужаса на теле Милы мурашки — и те кинулись в панике врассыпную. — Я верю: придет время, полюбишь и ты меня. Потому что столько, сколько я для тебя, никто никогда не сделает.

«Меня похитил маньяк! — думала Люсенька, в изнеможении закрывая глаза и пытаясь не впасть в обморочное состояние. — Алеша, где же ты? Ведь знал, что мне, твоей жене не только перед людьми, но и перед Богом угрожает опасность, так почему не уберег, не защитил?!»

На глазах выступили невольные слезы, когда она вспомнила их венчание в скитской церквушке и счастье, которое у нее было совсем недавно и которое она в мгновение утратила. И снова жизнь представилась дурным сновидением, появилось желание немедленно проснуться.

«Как ни крути, а я действительно грезила о роскошной жизни богатой стервы, играя перед окружающими звездную роль. Правда, обмануть удалось лишь влюбленного Алешу, а бабушка и скитские упорно продолжали считать меня не совсем нормальной. И несмотря ни на что, у меня получилось: я так искусно играла свою роль, что теперь... роль начинает играть меня! Но я же просто шутила!.. А если нет?»

— Привыкай, голуба моя, знакомься со своими новыми хоромами. Успеем еще наговориться. Думаю, что твои слезы от радости, а не от страха. Но тебе бояться нечего, ты в надежных руках. И обратной дороги для тебя нет: или ты идешь со мной, и до конца — тогда останется в живых лишь одна Мила, то есть ты, или — погибнете вы обе. Так распорядись своей непутевой жизнью разумно. А я со своей стороны могу лишь пожелать тебе удачи в выборе правильного решения.

Мила открыла глаза, но не вымолвила ни слова.

— Вот и ладненько, — сделал обнадеживающий для себя вывод Троянов. — Я знал, что ты девочка умная,

хоть и не прочь попридуриваться. Значит, мы поладим. Я ненадолго отъеду по делам. На всякий случай информирую: вероятность выбраться отсюда равна нулю — на дверях надежные замки, на окнах решетки, кричать бесполезно, на многие километры вокруг ни души, а прислуга находится в другом конце дома, сюда ей захаживать строго-настрого запрещено. А потому — приятного тебе, детка, времяпрепровождения! Отныне я начинаю называть тебя Милой, чтобы ты быстрее привыкла к своему новому образу.

«Опоздал, отморозок, я давно привыкла: меня в скиту весь год так называли. По просьбе Алеша, которому я заморочила голову, и он, поверив, обещал помочь попавшей в беду звездной Миле Миланской, похищенной сильным влиятельным врагом и отправленной в скит вместо деревенской дурочки Люсеньки. По просьбе бабушки, чтобы скитские зря не раздражали и не выводили из себя ее не совсем здоровую внучку неверием, пока она пытается вылечить единственную кровиночку от душевного расстройства. А я сама так и вовсе уже давно считаю себя не провинциальной Люсенькой, а... Нет, не королевой великосветского бомонда, а просто Милой. Так назвал меня Алеша, когда я на какое-то время потеряла память. Куда же я снова вляпалась со своими дурацкими мечтами!»

— Пока в твоём распоряжении только телевизор. Будешь себя хорошо вести — и бассейн появится, и красивая жизнь, и вообще все, что только душа пожелает. — Троянов вышел из спальни и, миновав гостиную, запер за собой дверь на ключ.

Мила полежала еще немного, прислушиваясь, не вернется ли он, и поднялась. Голова все еще как в ту-

мане, но уже не болит и не кружится, тошнота прошла. Может, потому, что опасность на время отступила? Она оглядела уютную и богато убранную спальню с огромным зеркалом в золотой витиеватой оправе. С прикроватных тумб на нее гордо и словно в недоумении взирали великолепные букеты желтых роз в расписных старинных вазах. Ей даже казалось, что они насмешливо перешептываются: откуда в этой сказочной роскоши этакое убожество?

Она прошлась по другим комнатам: примыкающая к спальне ванная и туалетная, сверкающие позолотой; гостиная с большим телевизором, мягкими удобными креслами и широким диваном; кабинет с книжными шкапами, на письменном столе дорогуший компьютер, скорее всего запароленный, чтобы она не могла им воспользоваться.

В небольшой кухне-столовой ее ожидал накрытый стол со всевозможными яствами, и она почувствовала голод. Налила немного гранатового, цвета крови, сока из графина и, отпив глоток, медленно приступила к еде. Казалось, она не ела целую вечность. В голове ни единой мысли, словно их выветрило сквозняком. Утолив голод, вернулась в спальню и, упав без сил на кровать, провалилась в глубокий крепкий сон без сновидений.

Утром, лежа в теплой и благоухающей ароматическими маслами ванне, Мила вспоминала их первую встречу.

Тогда они с бабушкой жили в деревне, которую из-за близкого расположения присоединили к райцентру, однако изобильней и богаче она от этого не стала, поэтому жители ее так по-прежнему деревней и называли. Люсенька благополучно занималась пере-

водами для небольшого издательства, подрабатывала, где могла, и ее жизнь протекала размеренно, спокойно и даже несколько скучновато.

Но однажды соседка Валюшка утащила у своей подружки и принесла показать Люсеньке дорогуший толстенный глянцевоый журнал с портретом Милы Миланской на обложке и многочисленными роскошными фотографиями внутри, а также с подробнейшими жизнеописаниями скандально известной звездной теледивы. И вся размеренная жизнь Люсеньки полетела кувырком.

Увидела Люсенька свой портрет, и все ее прежнее существование словно озарилось светом, сбросив пелену с глаз: вот она, оказывается, какая на самом деле ее настоящая жизнь! Сколько же времени из-за вранья окружающих ей пришлось довольствоваться прозябанием какой-то деревенской полусумасшедшей! И кратковременные провалы в памяти, которыми она мучилась с детства, также теперь объяснились: и не сны это были вовсе о красивой обеспеченной жизни с родителями в прекрасной квартире огромного мегаполиса, а воспоминания, которые не вытравить ничем.

Ни есть не могла, ни пить. Все думала о том, как же ей вернуться обратно в свою прекрасную жизнь, где она богата и знаменита. И никакие увещевания бабушки и врачей — ничьи — уже не могли сбить ее с толку, так как в душе поселилась уверенность в том, что ее похитили с прекрасного и сверкающего праздника жизни.

В голове как будто что-то перевернулось вверх тормашками, и деревенская девушка Люсенька вмиг оказалась Милой Миланской, мужественно сносящей